

Порфирьева И.В.**БИБЛИОТЕКА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
И ЕЁ ХРАНИТЕЛИ**

На основании документальных материалов, отложившихся в Национальном архиве РТ и архиве семьи Порфирьевых, автор воссоздает портреты замечательных людей, связанных с библиотекой Казанской Духовной академии на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Показана роль В.И. Григоровича, читавшего в академии славянскую палеографию и подготовившего молодых ученых, реализовавших выдающийся проект, посвященный изучению рукописей Соловецкой библиотеки.

Ключевые слова: Казанская духовная академия, славяноведение, Соловецкая библиотека, В.И. Григорович, С.И. Протопопов, И.Я. Порфирьев, Г.С. Саблуков, П.В. Знаменский, И.М. Покровский.

История закрытия Казанской Духовной академии в 1921 году, потеря её ценнейшего рукописного и книжного собрания – одна из драматичных страниц казанской истории. Когда библиотека перестаёт существовать как единое целое, расформировывается – это большая культурная потеря. В советское время Казань потеряла богатейшее книжное собрание – Библиотеку Казанской духовной академии.

Имена учёных Казанской духовной академии живы в книжной истории. Их жизнь, отданная служению книге, является поразительным примером аскетизма, стойкости, бескорыстия и духовности. Сама же история Академии «затонула», как Невидимый Град Китеж. Почему меня волнует эта давняя история, и я переживаю её как нечто личное, как будто меня касающееся?

Сведения о своих предках – профессорах, работавших в КДА и бывших её гордостью, я получила в детстве от отца, *Васяна Сергеевича Порфирьева*. Всякий раз, когда мы с ним проходили мимо классического здания 6-й Горбольницы по ул. Н. Ершова, он мне непременно напоминал, что здесь раньше находилась Казанская Духовная академия, где работали его прадед востоковед *Гордий Семёнович Саблуков*, первый переводчик Корана на русский язык, и его дед *Иван Яковлевич Порфирьев*, профессор русской словесности. Рассказывал мне, что в здании, где в то время находилось кафе «Кама», располагалась Библиотека КДА, что существовал прекрасный академический сад (частично сохранившийся, сейчас на территории РКБ 2 по ул. Шмидта).

После смерти отца и старшего поколения семьи мне пришлось вплотную познакомиться с семейным архивом и разобратся в нём. В семье Порфирьевых хранились документы, книги, воспоминания предков, переписка друзей, учёных КДА, членов ОАИЭ, их фотографии. Всё это было собрано нашим дедом, историком-архивистом, страстным библиофилом *Сергеем Ивановичем Порфирьевым* и бережно сохранялось его женой *Юлией Михайловной* и дочерью *Юлией Сергеевной Порфирьевыми*.

Интерес привёл меня в Национальный архив РТ, где и удалось познакомиться с фолиантами архивных дел КДА. Меня поразили масштаб, качество и детальность ведения канцелярских дел в Академии. По этим документам можно было буквально одновременно отслеживать подробности жизни духовных семинарий в самых разных регионах страны.

О замечательных людях, связанных с Духовной академией, о хранителях её библиотеки с бесценными книгами и рукописями, которые столько лет накапливались в стенах её библиотеки, хочется рассказать.

В 1842 г. самым первым приобретением для библиотеки КДА была покупка полного собрания Свода Законов Российской Империи. В состав учебной библиотеки из книгохранилища духовно – учебного управления вошли книги, разрешённые священным Синодом: Библия на еврейском языке, Православное исламоведение П. Могилы, Библия на славянском языке, Библия (на греческом), Новый Завет (в русском переводе), Симфонии (на славянском языке), из Пятикнижия Моисея, Исаию, Иеремию, и Варуха, Иезекиила, Даниила, Захария, Иова, Соломона, Псалмы. Четыре евангелия и Деяния Апостольских. Послания ап[остола] Павла, Царские и Патриаршие грамоты о учреждении Св. Синода с изложением Православного Исповедания Восточно-Кафолической церкви. Книги Тацита, Цицерона, Вергилия, Горация, книги по русской истории и языкознанию. В библиотеку выписывались периодические издания: «Христианское чтение», «Творения святых отцов», Журнал министерства нар[одного] просвещения, «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Мыслитель», «Северная пчела»¹.

Страшный пожар в 1842 году, уничтоживший центр Казани, задержал постройку нового помещения, и только в 1848 году Академия переехала в новое здание, построенное архитектором А.И. Песке на Арском поле. Для книг быстро прибывающей биб-

¹ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 74.

блиотеки был отдан правый хозяйственный флигель. Первым библиотекарем был назначен *Михаил Холмогоров*, которому пришлось разбирать книги, к счастью, не пострадавшие при пожаре.

Инспектор Академии *Семен Иванович Протопопов* (в монашестве Отец Серафим), выпускник Московской духовной академии, явился основателем научного преподавания словесности в Академии. Характеризовавшийся в документах как «человек образованный, выделявшийся даже по внешности светской сдержанностью и безукоризненностью манер»¹, он стал следующим академическим библиотекарем. Именно он дал первый толчок в научном направлении моему прадеду, *Ивану Яковлевичу Порфирьеву*, отличнику Вятской семинарии, поступившему в Казанскую Духовную академию в 1844 г. Как писал профессор П.В. Знаменский: «С.И. Протопопов преподавал словесность на самоновейших тогда началах эстетической теории Гегеля и своими лекциями успел возбудить в Академии живое литературное движение, поддержанное потом и его даровитым преемником Порфирьевым и долго господствовавшее в академическом образовании. И.Я. Порфирьев до конца жизни отзывался об этом наставнике своей академической молодости с благодарностью, став его преемником на кафедре словесности. Профессор Порфирьев был лучшим его студентом, и им самим [Протопоповым] рекомендован на кафедру словесности в 1848 году, которую ему самому пришлось покинуть как кафедру светскую, по случаю своего пострижения в монашество»².

В 1855 году, во время Крымской войны, в Казанскую Академию прибыла Соловецкая библиотека. Она стала реальным фактором развития славяноведения в Казани³. Каким же образом попали книги из Соловецкого монастыря в Казанскую Духовную академию, и какую роль в жизни Казанской Академии они сыграли?

Соловецкий игумен Досифей, выдающийся книжник Древней Руси, заложил основы Соловецкой библиотеки, организовав переписку книг для своей обители в Новгороде в 1490 г. «Досифей вложил в свой монастырь более четырёх десятков либо принадлежавших ему, либо специально переписанных, либо переплетённых по его заказу рукописей. В значительной степени его

¹ НА РГ. Фонд 10. Оп. 1. Д. 74, 7.

² Знаменский П.В. История Казанской Духовной академии. Казань, 1891. Вып. II. С. 53–59.

³ См.: Макарова (Недашковская) Н.И., Мягков Г.П. Соловецкая библиотека как фактор развития славяноведения в Казани // Исследования по Русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 430–440.

трудами, находящийся на самом краю обитаемого света Соловецкий монастырь уже в конце XV – начале XVI в. стал обладать одним из самых богатых древнерусских книжных собраний...»¹.

Соловецкий кремль был всегда неприступной цитаделью, его стены, выложенные из огромных булыжников, не раз выдерживали настоящую осаду, особенно, когда единственный из русских монастырей – Соловецкий открыто выступил против Церковной реформы Никона. Только в результате подкопов под кремлёвские стены и предательства одного из монахов, указавшему путь внутрь, монастырь был взят при осаде его стрельцами в 1675 г. Русский церковный мир не знал такого массового убийства монахов в их обители.

Вторая осада Соловецкого кремля была предпринята англичанами в Крымскую войну. Архимандрит Александр с Божьей помощью отразил атаку неприятеля, почти не имея вооружения и солдат. Монастырские стены не подвели. Но до осады кремля ценнейшие книги Соловецкой библиотеки были вывезены на материк.

Библиотека Анзерского скита в библиотеке Академии сохранялась как отдельное собрание, она включала 1513 рукописей и 83 книжных тома. С этого времени Казанская Духовная академия становится центром по изучению старообрядчества и раскола церкви. Изучение русской и славянской истории определило на многие годы основные направления научных занятий в Академии.

В сентябре 1855 славянскую палеографию в академии начал преподавать *Виктор Иванович Григорович*. «Виктор Иванович, – писал о нём в своих воспоминаниях И.Я. Порфирьев, – принадлежал к числу тех личностей, одно присутствие которых в высшей степени было благотворно. Страстный учёный, он распространял свою страсть к науке и вокруг себя на других, он с удовольствием показывал всем своё собрание редких и дорогих рукописей; в богатой библиотеке его было множество таких книг, какие трудно было достать в другом месте, и он всем позволял пользоваться этими книгами. Много книг очень ценных по славяноведению он в разное время пожертвовал от себя в академическую библиотеку. Он и сам был богатою библиотекою, которою так же всегда можно было пользоваться всем и каждому. Даже на беглый вопрос о каком-нибудь предмете он не ограничивался простым и кратким ответом, а излагал часто всю литературу этого вопроса, а в ком замечал настоящее расположе-

¹ Бобров А.Г. К вопросу о книжном наследии Досифея Соловецкого // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследство Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 57.

ние к славянской науке, тому не нужно было и спрашивать его ни о чём; он сам указывал ему, на что нужно обратить внимание в известном вопросе, какие прочитать книги, какие существуют мнения о том или другом предмете и т.п.»¹. В числе таких заинтересованных студентов был *Афанасий Прокофьевич Шапов*. Изучать рукописи Соловецкой библиотеки увлечённо начинают и другие молодые учёные: *А.И. Лилов*, *И.М. Добротворский*, *Н.Ф. Красносельцев*, *А.В. Вадковский*.

И.Я. Порфирьев одним из первых специально стал заниматься и историей древнерусской литературы. С 1855 г. по 1858 г. он заведовал Соловецкой библиотекой, с 1858 г. служил библиотекарем Главной академической библиотеки.

И.Я. Порфирьев посвятил КДА 42 года своей жизни. С основания журнала «Православный собеседник» он становится одним из главных его сотрудников и издаёт памятники древней литературы, в основном по соловецким рукописям. На страницах «Православного собеседника» им были опубликованы сочинения Максима Грека, Иосифа Волоцкого, древнерусские поучения и др. Его работы «Апокрифические сказания о ветхозаветных и новозаветных лицах по Соловецким рукописям» были опубликованы в Санкт-Петербурге, а в наше время переизданы репринтным изданием. «В академии он был самым старейшим профессором, почти ровесником самой академии, лучшим представителем ее духа и носителем ее исторических преданий и пользовался в ней всеобщим уважением, хотя по своей скромности и никогда не пытался выдвигаться из других и пользоваться своим авторитетом. Вследствие той же скромности, он уклонялся от разных связей и известности в ученом мире и до конца жизни держался каким-то безызвестным провинциальным ученым. Собратья его по науке узнали его лично только на археологическом съезде в Казани в 1877 году, в котором он принимал активное участие как депутат из академии. В 1878 году ему дана была степень доктора за капитальное сочинение о древних апокрифах, касательно ветхозаветных лиц и событий, плод его долговременных занятий рукописями Соловецкой библиотеки, а Академия наук избрала его в звании члена-корреспондента, по отделению русского языка и словесности» – писал П.В. Знаменский².

¹ Порфирьев И.Я. Воспоминания // Герценовка. Вятские записки. Вып. 10. С. 160.

² Знаменский П.В. История Казанской Духовной академии. Казань, 1891. С. 386.

Оценить литературный дар И.Я. Порфирьева смогли читатели возобновлённого «Православного собеседника» в 2005 году. Воспоминания И.Я. Порфирьева¹ о годах юности были изданы через 100 лет после их написания.

В 1862 году стал заведовать библиотекой Соловецкого монастыря профессор, доктор церковной истории *Пётр Васильевич Знаменский*.

И.Я. Порфирьев отказался от председательства в комиссии по описанию рукописей Соловецкой библиотеки, предоставив эту честь профессору П.В. Знаменскому. Были составлены подробные описания к 700 рукописям и издан трёхтомник.

Талантливый человек, математик, художник, писатель, историк П.В. Знаменский известен прежде всего как автор «Истории Казанской Духовной академии» в 3-х томах (Казань, 1891), прекрасного литературного произведения, написанного им к 50-летию КДА. Человек исключительного благородства, доброты, Знаменский оставил на страницах его «Истории Казанской Духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870 годы)» великолепные зарисовки академической жизни и портреты её служителей. Он отдал 36 лет своей жизни Казанской Духовной академии. Библиотека Академии пополнилась тысячами редких книг из библиотеки П.В. Знаменского, которые он при жизни передал для неё. Его труд «Руководство к русской церковной истории» является одним из лучших пособий по истории православия. В 1892 П.В. Знаменский был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук и профессором истории Казанского университета.

Служба в академической библиотеке была почётным, но трудным занятием. С каждым годом увеличивалось число дарителей, библиотека разрасталась, пополняясь ценными книгами. Должность библиотекаря академии после П.В. Знаменского поочерёдно занимали преподаватель математики *В.С. Братолобов* (с 1870 по 1877), бывший секретарь правления *А.Е. Заблоцкий* (с 1877 по 1882) и бывший помощник библиотекаря *Ф.И. Троицкий*. *Фёдор Иванович Троицкий*, занимавший эту должность с 1879 г. был последним библиотекарем до закрытия Академии в 1918 году (скончался в 1924 году).

Потребность в книгах была велика и у студентов, и у преподавателей, книги были дороги. Материальный вопрос всегда стоял в академии остро. Командированные за границу препода-

¹ Порфирьев И.Я. Воспоминания... С. 148-198.

ватели привозили книги по разным отделам, особенно много было куплено книг арабских, по мусульманскому богословию профессором *Николем Ивановичем Ильминским*. Много книг по исламской тематике были пожертвованы библиотеке академии профессором *Гордием Семёновичем Саблуковым*. Библиотекарь выписывал и приобретал книги через казанского книгопродавца А.А. Дубровина, рижского книгопродавца Киммеля и Лейпцигского книгопродавца Генриха. Список жертвователей книг в библиотеку бесконечен...

К 1917 году библиотека академии насчитывала более 150 тысяч томов. Двухсветный, со вторым ярусом библиотечный зал КДА был великолепен, все книги находились в дубовых шкафах, были систематизированы и носили изящный инвентарный знак «К.Д.А.».

После революции было упразднено много государственных учреждений, их архивы были выброшены на улицу или сожжены (как Архив загородного Архиерейского дома). В 1919 году, когда формально Духовная академия не была ещё закрыта, в здании бывшей библиотеки была развёрнута работа по спасению Казанских архивов. При уходе из Казани Чехословацкого батальона в 1918 г. профессору КДА *Ивану Михайловичу Покровскому* удалось отстоять здание библиотеки от вселения в него красноармейцев, наступавших с Арского поля, три дня подряд он проверял замки, т.к. ключи от библиотеки были потеряны. Когда ключи обнаружили в разграбленной квартире, Иван Михайлович стал хранителем библиотеки. Вместе с сыном Петром Иван Михайлович лопатой из-под снега вытаскивал архивные дела, книги и печатные издания, свозил их в закрытое помещение и налаживал их охрану. Здание Академии неоднократно обыскивалось на предмет хранения в нём оружия. Под руководством И.М. Покровского как заведующего Губархива, вечерами в Академию приходили профессора университета, сделавшиеся штатными и нештатными работниками Центрархива, в голоде и холоде разбирали, описывали и научно обследовали рукописи и книги¹.

Потеряв работу в университете, филолог-славяновед, страстный библиофил *Нестор Мемнонович Петровский* все свободное от лекций на Женских курсах время отдаёт работе со старинными рукописями Соловецкого монастыря, хранившимися в Академической библиотеке. В письме от 5 мая 1920 г. А.А.

¹ Рукопись И.М. Покровского. – Семейный архив О.В. Троепольской.

Шахматову он сообщал: «Нашел Новгородскую летопись весьма позднего происхождения»¹.

Сын профессора И.Я. Порфирьева, учёный-архивист *Сергей Иванович Порфирьев*, специалист по столбцам, вернувшись из Москвы, где работал в Архиве министерства юстиции, все вечера проводит в академии за разбором рукописей.

О полноте библиотеки и разносторонних научных интересах её посетителей можно судить из Заявления И.М. Покровского в Центральный архив ТАССР: «К сожалению, я не могу припомнить и назвать всех научных работников... Всё же многих из них я помню, помню и вопросы, по которым они работали в Рукописном Отделении и по печатным изданиям, хранившимся в Библиотеке. Назову их: П.И. Лупшов, преподаватель Вятского педагогического института, он работал по истории Вятского края; профессор Пермского университета А.А. Савич по вопросу о хозяйстве северных монастырей, в частности Соловецкого монастыря; профессор Иркутского университета Манасеин по вопросу о Стоглавом Соборе на основании рукописей Соловецкого Собрания №№ 932 и 993; профессор Самарского университета А.С. Башкиров – по вопросу о миниатюрах по Соловецким лицевым рукописям и по рукописям с Заставками и Концовками. По аналогичным вопросам работал молодой преподаватель Археологического Института при Московском университете И.В. Алпатов, он изучал древнерусские миниатюры и заставки по рукописям Соловецкого и др. собраний.

Из казанских научных работников – профессор Восточно-Педагогического института М.А. Васильев – по памятникам древней литературной и апокрифической письменности, Г.С. Губайдуллин – по библиографии о татарах, Г.М. Залкинд – о раскольничьих и сектантских стихах и об отпадении татар от христианства, Е.И. Чернышёв, впоследствии Управляющий Татцентрархивом, – изучал Курмышскую писцовую книгу. Последним из них при мне работал известный казанский экономист Д.П. Арцыбашев, который вместе со мной наметил план по разработке социально-экономического прошлого г. Свияжска...»².

С 60-х годов XIX в библиотеке существовала книга посетителей. При расписке посетители выражали своё впечатление и указывали, что особенно ценного они нашли в Рукописном отде-

¹ Петровский М.Н. О моих предках. Документированный рассказ. – Отдел редких рукописей и книг НБЛ ПФУ. Ед. хр. 10007–10009.

² Заявление Покровского И.М. в Центральный архив ТССР. Казань, 1928. – Семейный архив О.В. Троепольской.

ле. В своё время в библиотеке работали В.О. Ключевский, В.В. Стасов и многие другие историки. Как писал профессор П.В. Знаменский в своём прекрасном труде, «Время это настолько уже далеко от нас, что мы имеем, кажется, полную возможность взглянуть на него с настоящей исторической точки зрения»¹.

Р.С. Этим летом я попала на Соловецкие острова... Для нас они связаны, прежде всего, с историей уничтожения цвета русских людей в устроенном в Соловецком монастыре лагере ОГПУ особого назначения (СЛОН).

На острове в киоске я купила объемный том «Книжные центры Древней Руси. Книжное наследство Соловецкого монастыря» (СПб.: Наука, 2010). Почти с ликованием обнаружила, что практически в каждой статье этого академического издания имеются ссылки на работу «Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии», созданную в 1885 году казанскими учёными И.Я. Порфирьевым, А.В. Вадковским и Н.Ф. Красносельцевым.

Никогда не предполагала, что встречу следы своего прадеда именно на Соловках!

Библиография

- Заявление Покровского И.М. в Центральный архив ТССР. Казань 1928 г. – Семейный архив О.В. Троепольской.
- Национальный архив РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7, 74.
- Петровская М.Н. О моих предках. Документированный рассказ. М., 1990–1993. – Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Ед. хр. 10007 – 10009.
- Порфирьев И.Я. Воспоминания // Герценовка. Вятские записки. Вып. 10. С. 148–198.
- Рукопись И.М. Покровского. – Семейный архив О.В. Троепольской.
- Бобров А.Г. К вопросу о книжном наследии Досифея Соловецкого // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследство Соловецкого монастыря. СПб.: Наука, 2010.
- Знаменский П.В. История Казанской Духовной академии. Казань, 1891.
- Книжные центры Древней Руси. Книжное наследство Соловецкого монастыря. СПб.: Наука, 2010.
- Макарова (Недашковская) Н.И., Мягков Г.П. Соловецкая библиотека как фактор развития славяноведения в Казани // Исследования по Русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / отв. ред. Ю.Г. Алексеев, А.Я. Дегтярев, В.В. Пузанов. М.: Издательский дом «Парад», 2006. С. 430–440.
- Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской Духовной академии 1870–1892. Казань, 1892.

Порфирьева Ирина Васьяновна, преподаватель, Казанский музыкальный колледж им. И.В. Ахундова, г. Казань; lipovec@mail.ru

KAZAN ECCLESIASTICAL ACADEMY AND ITS CUSTODIANS

With the help of documentary materials provided by the RT National Archive and the Porfiriev family archive the author reconstructs images of great people related to the library of Kazan Ecclesiastical Academy between the second half of the XIXth and beginning of the XXth centuries. The study focuses on the person of V.I. Grigorovich who delivered lectures on Slavonic paleography at the Academy and trained young scholars to implement the outstanding project on studying the manuscript collection kept in the Solovky library.

Key words: Kazan Ecclesiastical Academy, Solovky library, V.I. Grigorovich, S.B. Protopopov, I.Ya. Porfiriev, S.G. Sablukov, P.V. Znamensky, I.M. Pokrovsky.

Porfirieva Irina Vasyanovna, teacher, Akhundov Kazan Musical College, Kazan city; lipovec@mail.ru

¹ Знаменский П.В. История Казанской Духовной академии. С. 512.